

Анализ особенностей отношения населения к селекции твердых коммунальных отходов показал, что есть районы, большей и меньшей степени готовые к реализации данного принципа. Причины таких различий лежат не в социально-экономической и социально-демографической сферах и нуждаются в более глубоком исследовании.

Получение информации об уровне развитости экологических установок населения в разрезе всех районов городского округа Самара ведет к пониманию готовности областной столицы к введению селективной системы сбора твердых коммунальных отходов, как этого требует законодательство.

Список литературы

1. Особенности экологии больших городов [Электронный ресурс]/ <https://shkolazhizni.ru>. URL: <https://shkolazhizni.ru/world/articles/54523/> (дата обращения: 13.09.2019).
2. Чердымова Е.И. Модель интеграции экологической и профессиональной подготовки студентов в процессе обучения в вузе: монография. М.: УРАО, 2012. 252 с.
3. Скребец В.А. Экологическая психология: учебное пособие. К.: МАУП, 1998. 144 с.

С.Ю. Митрофанова

Самарский университет,

Самарский государственный технический университет

МЕНЯЮЩИЙСЯ РЕБЕНОК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРАКТИКИ В ИЗМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСТВА

В статье обсуждаются новые тенденции и практики изменения современного детства. Рассматриваются «биологические» трансформации детства, изменения, связанные с появлением «глобального» ребенка, а также с усилением роли потребления детей, гаджетизации, коммерциализации, гламуризации пространства детства. Выделены новые практики детства.

Ключевые слова: «биологические» трансформации, глобализация, глокализация, информатизация, коммерциализация детства, новые практики детства.

CHANGING CHILD IN CHANGING WORLD: NEW TRENDS AND PRACTICES IN MODERN CHILDHOOD

The article discusses the new trends and practices of modern childhood. The "biological" transformations of childhood are discussed. Particular attention is paid to the changes associated with the emergence of a "global" child and the trend of globalization of childhood. Identified the trends of strengthening the role of consumption in children, commercialization, and glamorization of the space of childhood in modern society. New practices are determined.

Keywords: "biological" transformations of childhood; globalization, glocalization, Informatization, commercialization of childhood, new practices of childhood.

В последние три десятилетия в пространстве детства наиболее интенсивно происходят изменения, которые мы полностью еще не осознаем. Они протекают как в сообществе самих детей, так и во взрослой культуре, но так или иначе соотносятся с детством. Они связаны с тем, что меняется среда детства – от определенного, изолированного, целостного социума к неопределенной, разорванной, лоскутной реальности. Некоторые из изменений были осознаны еще в конце XX века. Это усиление кризисного состояния современного детства, разрыва между ранним и поздним детством, тенденция к индивидуализации и эмансипации детства, исчезновению детства, слиянию детского и взрослого миров, усилению прав ребенка [1; 2]. Однако сегодня мы являемся свидетелями беспрецедентных изменений, имеющих место в пространстве детства. Среди этих изменений можно выделить следующие группы.

1. Группа «биологических» трансформаций детства. Сюда относится, например, генетическое редактирование генома человека на стадии эмбриона, развитие системы ЭКО, медиализация детства, модификация детского тела (например, через здоровое питание, детский фитнес и т.д.). Так, развитие системы ЭКО приводит к тому, что ребенка можно сделать «под заказ» для будущих родителей, имеющих средства «купить» детей

и не имеющих никакого «естественного» отношения к биологическому материалу своих будущих детей. Современные технологии открывают большие возможности. Например, «заморозка» позволяет соединять, транспортировать биологический материал людей, которые в реальности никогда бы не встретились, и тем самым закладывать определенные задатки будущего эмбриона, производя отбор соответствующего биологического материала. Возникает вопрос: возможно ли, что весь этот процесс может быть поставлен на государственную основу, в зависимости от того, какой тип человека требуется государству? Сбор биологического материала, генномодифицированные дети (Китай), чипизация детей (форсайт-проект 2030) и тотальный контроль, маскируемый заботой о человеческом потенциале, – все это уже не кажется чем-то запредельным, а является повседневностью не завтрашнего дня, а отчасти уже сегодняшнего.

2. Группа изменений, связанная с появлением «глобального» ребенка как мобильного актора в реальном пространстве и «цифрового кочевника» в сети Интернет [3; 4; 5]. Этому способствуют процессы информатизации и глобализации детства, изменение формата межличностной коммуникации от исключительно непосредственного живого общения лицом к лицу к другим форматам через интернет, социальные сети, детский видеоблогинг [6], sms и пр. Эти процессы меняют формат социализации современных детей [7], усиливают социализацию через виртуальные, визуальные образы [8].

О.А.Малаканова выстраивает логику аргументации Н.Постмана, касающуюся тезиса о том, что сужение пространства межличностной коммуникации благодаря развитию в свое время телевидения способствовало исчезновению детства [9]. Исходя из данного исследования, важно понимание того, что изменяющаяся коммуникация изменяет детство. С одной стороны, глобальный ребенок пересекает без труда пространственные, временные, территориальные границы, и в этом плане у него больше свободы, чем у его предшественника других исторических периодов. В этом ключе О.Б. Савинская в докладе «Детство и права человека, контроль и творчество: перенастройка исследовательской оптики» на конференции «Детство: тезаурус инноваций в науке и практике» (Москва, 6 ноября, 2018 год) отмечает растущую

либерализацию детства, но в то же время, по ее мнению, этой тенденции противостоит зарегулированность и забюрократизированность современного детства [10]. Последнюю тенденцию подтверждает, в частности, трактовка Й.Квортрупом досуга детей как запланированной спонтанности [11]. Усиление регулирования, стремление к тотальному контролю, чаще легитимируется в общественном сознании необходимостью обеспечить безопасность детей, что становится возможным благодаря соответствующим техническим новациям (айфон, камера, диктофон, чип и т. д.).

В контексте тенденции «глобализации детства», на наш взгляд, продуктивно ввести понятие «глокализация детства» и рассуждать о тенденции глокализации детства. Исходя из того, что сам термин «глокализация» многозначен [12], многозначно и понимание тенденции глокализации детства. Можно привести в качестве примеров проявления тенденции глокализации детства на социальном уровне. Так, если под глокализацией понимать увеличение степени влияния локальных событий на ситуацию в мире, то можно вспомнить Саманту Смит, «помирившую» СССР и США в разгар «холодной войны». К проявлениям глокализации можно отнести процессы глобализации «наоборот», например, когда потоки мигрантов с детьми из третьих стран стремятся в развитые страны мира, оказывая на них влияние во всех аспектах: социально-демографическом, культурном, политическом, экономическом и др. Изменение формата коммуникации в сообществе детей: от непосредственного общения лицом к лицу к виртуальной коммуникации, например, в социальных сетях, что ведет к пониманию детей как «цифровых кочевников», блуждающих в сети Интернет [5], также является примером не только глобализации, но и глокализации.

Если под глокализацией понимать процесс, представляющий собой глобализацию локального и локализацию глобального [13, с. 84], соответственно, можно выделить и два проявления векторов глокализации в пространстве детства. Примером проявления первого могут служить продажа куклы Барби в национальных нарядах разных стран мира или национальные шоу «Голос. Дети», «Лучше всех!». На наш взгляд, «Закон Димы Яковлева» также можно рассматривать как локализацию глобального в контексте сопротивления этим процессам в сфере социальной политики. Примеры проявления второго вектора следующие. Это создание

для детей в сети Интернет-сайтов на национальных языках. Это рассказы в Интернете о новогодних «волшебниках» разных стран мира. Это салоны по плетению африканских косичек, пользующиеся популярностью у подростков. Это и отечественный мультсериал «Маша и Медведь», который переведен на 25 языков и транслируется в 100 странах мира [14]. Продуктом глокализации, связанным с глобализацией локального, являются и «хиджабные споры», касающиеся ношения девочками-подростками хиджаба в школу и имеющие место и в нашей стране, и в современной Европе. Так, по данным ВЦИОМ, в январе 2017 года 50 % опрошенных россиян считали, что нужно отменить запрет на хиджабы в школе, главное, чтобы дети нормально учились. 37 % отметили, что запрет на ношение хиджаба в школе нужно оставить, несмотря ни на что, 13 % затруднились ответить [15].

3. Группа изменений, связанная с усилением коммерциализации детства, роли потребления детей, гаджетизации пространства детства, его гламуризации [16], что неизбежно работает на социальную поляризацию и усиление неравенства среди самих детей. Эти тенденции напрямую связаны с появлением новых информационных технологий, гаджетов, например, по облегчению взрослым ухода, контроля за детьми, их обучению. Это такие гаджеты, как соплеотсасыватель для совсем маленьких детей, браслет безопасности, «умный» матрас, «умная» одежда с датчиками, игровые тарелки, робот-ребенок, интерактивные книги, планшет, телефон со всеми новыми приложениями (step by step, родительский контроль), радионяня, наушники (например, с шумоизоляцией для маленьких детей), шлем виртуальной реальности и др. На основе использования этих гаджетов возникают новые практики мира детства.

Новые технологии, искусственный интеллект, цифровая среда меняют детство, и вопрос в том, как к этому относиться. Эта новая реальность выступает тем инструментом, которым по-разному можно пользоваться: с одной стороны, это действительно способно решить ряд проблем, но с другой – его использование не в тех направлениях может привести к непоправимым последствиям.

Не только на цели социализации детей, но и – неявно – на социальное расслоение и культивирование у детей демонстративного поведения работают всевозможные школы, клубы по развитию тех

или иных способностей, требующие дополнительных материальных затрат родителей: «Умный малыш», «Эйнштейн клуб – «ментальная арифметика», «Я – полиглот», «Детская футбольная школа», «Виртуоз», «Школа звезд» и т. д., а также различные публичные шоу с участием детей, например, «Лучше всех!», «Голос. Дети», «МастерШеф. Дети» и др. Соответствующие названия этих школ, клубов и шоу во многом говорят о том, что ребенок не просто обучается тем или иным навыкам, а делает это с целью публично представить свои результаты, получить награды за свои достижения, «выложить» в социальные сети, тем самым обучается жить «напоказ» и в то же время выступает символом статусности родителей. Конечно, это все подогревает амбиции самих детей, однако остаются вопросы, связанные с тем, что будет, если ребенок в какой-то момент перестанет оправдывать все возрастающие амбиции родителей, или у родителей не будет возможности дальше поддерживать детей, а главное – до каких пределов такой «разогрев» амбиций «полезен» и будет нацелен на развитие детей.

Подводя итог, отметим, что благодаря этим тенденциям возникают именно новые практики детства. Их можно разделить на две группы. Конечно, при этом признаем, что любая типология условна и все охватить не может. С одной стороны, существующие практики можно рассматривать как объективацию старого содержания в новую форму. Например, это может касаться читательских практик детей. Главное, само содержание деятельности – чтение, а вот через какой формат эта деятельность реализуется через бумажный носитель, электронный или иной – это другой вопрос. Но, вместе с тем, считаем, что новые гаджеты меняют повседневность детей и взрослых, и поэтому утверждаем, что все-таки практику можно считать новой, если используется новый гаджет (соплеотсасыватель, электронная книга и т. д.), т. к. благодаря применению этих гаджетов меняется организация самой повседневной жизни ребенка и взрослого (увеличивается скорость повседневной жизни, ускоряется время и т. д.). Но есть и такие практики, которые являются по сути новыми. Например, не было торговых центров и не было потребительских практик детей в торговых центрах. Появление смартфонов, айпадов, айфонов – все это меняет повседневность детей, соответственно, кардинально различается то, чем занимались дети на школьных переменах

30 лет назад и сегодня. Конвенция ООН о правах ребенка, карманные деньги у детей, дети в супермаркетах, влияние детей на покупки не только для них самих (например, кукурузных хлопьев), но и квартир, машин и других крупных покупок, привлечение самих детей в качестве участников в социологические исследования и многое другое, – все это именно новые в своей основе практики.

Эти изменения, происходящие в пространстве детства, не исчерпываются указанными тенденциями и возникающими на их основе практиками. Более того, эти тенденции имеют свою специфику на уровне индивидуального детства. Они по-разному проявляются в зависимости от конкретных особенностей жизни детей: пол, возраст, воспитательная и образовательная среда, территория проживания, социально-экономический класс, этничность, религиозность, наличие или отсутствие родителей и т. д.

До конца пока не ясно, к каким последствиям, рискам приведут эти тенденции, но они являются контекстом, задающим некоторые общие условия современного детства.

Список литературы

1. Щеглова С.Н. Как изучать детство? Социологические методы исследования современных детей и современного детства. М.: ТО ЮНПРЕСС. 2000.

2. Щеглова С.Н. Мои права: взгляд подростка (Что рассказали подростки, отвечая на вопросы социолога о соблюдении прав детей в России). М: Моск. гуманитар.-соц. акад., 2001.

3. Губанова А.Ю. Электронный контент для детей/ Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник: [Электронный ресурс] / отв. ред. С.Н.Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018.-С.341-348.

4. Купряшкина Е.А. Детские мобильности / Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник: [Электронный ресурс] / Отв. ред. С.Н.Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018. С.262-266.

5. Толстокорова А.В. Глобальный ребенок / Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник: [Электронный ресурс] / Отв. ред. С.Н.Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018. С.225-232.

6. Абросимова Е.Е. Детский видеоблогинг / Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник:

[Электронный ресурс] / Отв. ред. С.Н.Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018.-С.309-313.

7. Колосова Е.А., Майорова-Щеглова С.Н., Митрофанова С.Ю. Новая социология детства / Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник: [Электронный ресурс] / отв. ред. С.Н.Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018.-С.18-23.

8. Сабирова А.Х., Митрофанова С.Ю. Детское техническое творчество / Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник: [Электронный ресурс] / отв. ред. С.Н.Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018. -С.267-270

9. Малаканова О.А. Постман Нейл / Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус. Тематический словарь-справочник: [Электронный ресурс] / отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018. С. 547-555.

10. Конференция «Детство: тезаурус инноваций в науке и практике» (Москва, 6 ноября, 2018 год). Режим доступа: <http://www.childhoodstudy.ru> (дата обращения 14.03.19)

11. Qvortrup J. Childhood as a social phenomenon. Budapest, Viena: European Centre for Social Welfare Policy and Research. 1991.

12. Россошанский А.В. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2012. Вып. 3. С. 90-94.

13. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь / под ред. С.А.Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 620 с.

14. База результатов опросов россиян «Спутник». 29.01.2017 р2. Одни считают, что нужно отменить запрет на хиджабы, лишь бы дети мусульман нормально учились. Другие говорят, что запрет нужно оставить, даже если родители-мусульмане не пускают своих детей в школу. С каким из этих мнений Вы в большей степени согласны [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=15&q_id=734&date=29.01.2017 (дата обращения 30.06.2019)

15. Великая Эпоха. «Маша и Медведь»: 100 стран мира и 25 языков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/masha-i-medved-100-stran-mira-i-25-yazykov-99014391/#/> (дата обращения 30.06.2019)

16. Майорова-Щеглова С.Н. Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия: коллективная монография /научн. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: РОС, 2017. 204 с.